

С.Г. Скобелев

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ МУЗЕЕФИКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ФОРТИФИКАЦИИ НА СЕВЕРЕ ХАКАСИИ

На севере Хакасии имеется большое количество горных крепостей, построенных и использовавшихся с эпохи ранней бронзы по позднее средневековье. Это весьма значимые объекты культурно-исторического наследия. Однако сохранность ряда из них находится под угрозой, а крепость эпохи поздней бронзы Сульфат почти полностью разрушена. Поэтому предлагаются конкретные меры по их музеефикации.

Ключевые слова: север Хакасии, крепости, культурно-историческое значение, неудовлетворительное состояние, музеефикация, рекомендации.

S.G. Skobelev

CHALLENGES MUSEUMIFICATION FORTIFICATION OBJECTS IN THE NORTH KHAKASIA

In the north of Khakasia has a large number of mountain fortresses built and used the early Bronze Age to the late Middle Ages. This is a very important objects of cultural and historical heritage. However, the safety of a number of them is threatened, and the fortress of the late Bronze Sulfat almost completely destroyed. Therefore proposes concrete measures for their museumification.

Key words: North Khakasia, fortress, historical and cultural significance, poor, museumification, recommendations.

Одним из крупнейших государственных объединений Евразии в раннем и развитом средневековье был Кыргызский каганат. Его исторический центр находился к северу от Западного Саяна. Это древнейшее из государств, созданных на территории современной России. Его население к 40-м гг. IX в. могло составлять около 2 млн человек. Важно также отметить, что письменные источники китайского и среднеазиатского происхождения свидетельствуют: население каганата не было исключительно кочевым. Так именно енисейские кыргызы показаны единственным народом в Центральной Азии и Южной Сибири, у которого занятия земледелием выведены на первое место. Судя по раскопкам курганов эпохи чаа-тас, кыргызы разводили свиней. Это также является важным признаком населения, ведущего оседлый образ жизни [1, с. 55, 66, 73, 76, 94, 102, 103]. На данной территории традиции земледелия сохранились вплоть до русского времени, что также заметно отличало ее население от ближайших соседей на севере и востоке.

Достаточно высокая для средневековья численность населения и особенности экономики кыргызов должны подразумевать значительную степень их оседлости. Это, в свою очередь, может предполагать существование стационарных поселений. И действительно, имеются прямые указания в средневековых письменных источниках на наличие поселений, в том числе городов (включая сообщение Рашид ад-Дина, относящееся уже к монгольскому времени); кроме того, Л.Р. Кызласов в Хакасии раскопал монументальные постройки с элементами оборонительных си-

стем, уверенно относимые к домонгольскому времени [1, с. 3, 103]. Соответственно, следует полагать, что могло существовать и поселение, которое являлось местом преимущественного пребывания самого кагана, его столицей, тем более, что имеются прямые указания источников на существование ставки кагана. Соответственно, оно нуждались в защите, поскольку, по сведениям письменных источников, вражеские вторжения на данную территорию осуществлялись неоднократно.

Нами уже давно было обращено внимание на необычно высокую концентрацию горных крепостей, называемых хакасами «све», на севере современной Хакасии и прилегающей территории Красноярского края, в бассейнах рек Белого, Черного Июсов и Чулыма. Это Онло на горе Первый Сундук, Уттиг-Хая, Сохатин, Кызыл-Хая, две крепости на хребте Арга у деревни Подкамень, Змеевка, Чергатинская, Барбак-Хая, Сулек, Сульфат, Ключик, Чазы, Паас, Хызыл-Хас, Тарпиг. С площади абсолютного их большинства, как правило, видны два или более других таких объектов. Так при среднем уровне затуманенности атмосферы с поверхности Онло видны горные крепости Сохатин, Уттиг-Хая, Паас и Тарпиг, с поверхности Кызыл-Хая – обе крепости на хребте Арга, Змеевка (Змеиная), Барбак-Хая и Сулек. В целом, на карте региона эти крепости создают своего рода сгусток округлой формы с центром у места слияния Белого и Черного Июсов. По периферии от них (уже значительно реже) расположено кольцо более удаленных крепостей – Медвежонок, Свалик, Первая и Вторая Саралинские, Чебаки, Чалпан, Когунек. Всего в состав этого скопления на относительно небольшой террито-

рии (около 15 % площади Хакасии) можно включить 23 объекта из 45 известных для всей Хакасии и близлежащих районов Красноярского края [2, с. 19–45].

Большинство из них находятся на вершинах гор, имеют незначительные размеры и не рассчитаны на длительную оборону. Это позволяет охарактеризовать их в качестве сторожевых постов, цель которых – своевременная подача соседям сигнала об опасности и возможное временное отвлечение на себя части сил неприятеля с использованием простейших оборонительных сооружений, как правило, в виде каменных стен из обломков плит песчаника. Тем не менее, имеются и объекты, защищающие весьма обширные площади и состоящие из нескольких линий обороны. Таковыми здесь являются крепость Онло и Хара-Таг (одна из двух на хребте Арга). Вероятно, объекты подобных размеров были ключевыми в линии предварительной обороны, где могло укрываться население с близлежащих территорий, не успевшее уйти в более защищенные крепости при внезапном нападении противника. Кроме того, сюда же могли прибывать и гарнизоны окружающих сторожевых постов после того, как ими были поданы соответствующие сигналы о нападении.

Археологические исследования, проведенные на ряде этих крепостей, а также состояние их стен показывают, что, несомненно, часть оборонительных сооружений была выполнена задолго до средневековья – иногда даже в неолите. Но сведения письменных источников и результаты проведенных раскопок уточняют, что некоторые действительно использовались, а остальные могли использоваться по прямому назначению и значительно позднее – вплоть до позднего средневековья. Так, на площади двора крепости на горе Змеевка был найден позднесредневековый наконечник стрелы [2, с. 184], а судя по хорошему состоянию стен крепости Хара-Таг и находке нами в 2012 г. на ее площади в современном грабительском раскопе характерной для культуры средневековых кыргызов железной булавки длиной 13,3 сантиметра, этот объект может более определенно датироваться средневековьем.

По примеру некоторых иных горных территорий Евразии можно полагать, что где-то в центре такого сгустка сторожевых постов должен находиться объект, ради которого часть из них и были созданы или использовались. Так, крепости эпохи Когурё подразделяются на горные и городские. У столицы – Пхеньяна – отмечается высокая концентрация именно горных крепостей. Они расположены в стратегически важных местах, связаны друг с другом и образуют своего рода оборонительные линии, защищавшие столицу, с какой бы стороны света не появился враг [3, с. 79]. Подобная картина прослеживается также у столицы государства Пэкчэ. Вероятно, и у места слияния обоих Июсов в средние века также существовало какое-то крупное и важное для Кыргызского каганата поселение, защита которого должна быть круговой и глубоко эшелонированной.

Действительно, по сообщениям ряда средневековых документов (например, из сочинения Гардизи середины XI в.) можно полагать, что, приблизительно, в этом районе находилась ставка кыргызского кагана [4], перенесенная сюда после ухода кыргызов с территории Центральной Азии в XI–XII веках. Здесь же по упоминаниям русских источников отмечалась и резиденция «Больших кыргызов» [1, с. 139].

В связи с этим в полевых сезонах 2012–2013 гг. мы провели обследование данных крепостей и территории в центре их скопления, в основном, в пределах Орджоникидзевского района Хакасии. В ходе работ проверялись, в первую очередь, современное состояние объектов и возможности обзора с площади таких крепостей. Одновременно были произведены замеры расстояний и направлений от основных объектов местной топографии до этих крепостей, выявившие некоторые ошибки, допущенные другими исследователями. Но главным содержательным результатом работ стала первичная фиксация внутри своеобразного кольца, создаваемого ближайшими горными крепостями у места слияния Белого и Черного Июсов, в их междуречье, еще одного объекта оборонительного назначения – весьма крупного и протяженного, коренным образом отличающегося от горных крепостей – «све».

Это ров и сопутствующий ему, в основном, земляной вал. Они начинаются у края глубокого оврага на западном склоне Скалистых гор, где на вершине расположена крепость Чазы, в 460 м к северу от полевой дороги на западном въезде в Хакасский заповедник, и тянутся по склону соседней невысокой горы (начиная с точки $54^{\circ} 48' 34,79''$ северной широты и $89^{\circ} 35' 37,07''$ восточной долготы) вначале на юг-юго-запад, затем, преимущественно, на запад-юго-запад и запад поперек широкой долины и по склонам следующей пологой горы на общее (пока выявленное) расстояние около 4250 метров. Современная глубина рва (до вершины вала) на начальном участке (в восточной части) достигает почти 3 метров, но далее уменьшается, в среднем, до 1,5 метров. На склоне горы, где леса нет, дерновый слой был слабый, поэтому создатели этого сооружения для рытья рва на нескольких участках долбили скальный грунт, а для удобства защитников на особо крутых участках склона выравнивали площадки изнутри перед валом. В ряде случаев ров не рылся, а за счет грунта от выравнивания склона насыпался вал. На протяжении всего сооружения по склонам гор имеются несколько участков различной длины как без рва, так и без вала. Некоторые из них могли служить в качестве мест расположения ворот для прохода наружу и внутрь, либо оборонительные конструкции здесь были сооружены из дерева. Но при прохождении оборонительной линии по участкам местности с мощным слоем рыхлого грунта всегда непрерывной линией тянутся ров и вал, за исключением специально оставленных проходов шириной около 3–4 метров. По размещению вала относительно рва видно, что оборонялась местность к

северу от них. Вполне возможно продолжение данного сооружения в западном или северном направлениях, поскольку эта местность из-за большой протяженности полностью нами еще не была обследована.

Исходя из больших размеров и, соответственно, огромных трудозатрат, сооружение было предназначено для защиты очень большой территории, на которой мог находиться какой-то крупный и важный объект, например, северная столица (ставка) кыргызского кагана до эпохи Великодержавья, либо времени после вытеснения кыргызов с территорий к югу от Западного Саяна. Так, по сообщению Ал-Идриси, город – столица кыргызского кагана, очень укреплен, окружен стенами, рвами и траншеями [1, с. 93, 103]. Вблизи (в 16 километрах к северу) находится и знаменитая средневековая Сулекская писаница («скала с письменами», «вечная скала»), по праву считающаяся наиболее представительным и почти «официальным» манифестом носителей культуры средневековых енисейских кыргызов.

Столь масштабная постройка на коренных землях енисейских кыргызов в домонгольский период, даже до эпохи Великодержавья, была вполне возможна с учетом как достаточно высокой численности населения каганата, так и имевшейся долговременной традиции оседлости. Напротив, после монгольского завоевания в XIII в. численность населения на данной территории была явно недостаточной для такого строительства, а основная военная опасность кыргызам, начиная с XVII в., грозила с севера. Нет в русских источниках и каких-либо сведений о создании в это время столь крупного оборонительного объекта, что не могло быть не замечено воеводской администрацией в Томске или Красноярске. Но в целом, возможность создания даже кочевниками на этих и иных территориях земляных укреплений подтверждается многочисленными фактами, включая позднее средневековье. Широко известны уйгурские крепости в Туве и Монголии, «Лозанова осада» – мощная крепостная стена в устье реки Сизой при впадении ее в Енисей, построенная Алтын-ханом, ров и вал казахского султана Джангира в Джунгарском Алатау, созданные в 1644 году [5, с. 162] и иные.

В связи с указанными обстоятельствами данный объект явно оборонительного назначения, возможно, являющийся лишь частью более обширного комплекса сооружений, а также окружающая его местность весьма перспективна с точки зрения дальнейшего археологического изучения с целью поиска места вероятного расположения столицы (ставки кагана) енисейских кыргызов, что пока безуспешно пытались осуществить отдельные исследователи. Не исключено, что к северу от него возможно обнаружение каких-то археологических объектов, ради которых эти ров и вал и были созданы.

Как мы попытались показать, названные крупные археологические памятники фортификационного характера представляют собой ценнейшие объекты культурного наследия федерального значения, ярко демон-

стрирующие страницы истории и уровень развития сибирского населения весьма отдаленных эпох. К счастью, большинство из них находятся в труднодоступных точках местности и антропогенному воздействию подвергаются мало – в силу удаленности от населенных пунктов они в незначительной степени вовлечены в хозяйственную деятельность или включены в туристические маршруты. Так, горные крепости обычно находятся на вершинах хребтов или отдельных гор, доступ куда людям и домашним животным затруднен. Ров и вал у места слияния Июсов даже на равнинных участках распашке не подвергается, поскольку автомобильной дороги туда фактически нет, и окружающая местность используется лишь для заготовки сена. Однако большинство этих памятников до сих пор не внесены в реестр объектов культурного наследия, что в будущем ставит под угрозу их целостность в связи с неизбежным вовлечением в хозяйственное использование. Уже в настоящее время есть факты частичного и даже полного уничтожения оборонительных объектов в данном регионе.

Так, летом 2012 г. поверхность вершины горы у озера Сульфат, где находилась крепость эпохи поздней бронзы – раннего железа, администрацией Орджоникидзевского района Хакасии была предоставлена под карьер для разработки камня. В результате, пока местные краеведы не остановили эти работы, что стоило им больших трудов, более 90 % площади двора городища было безвозвратно уничтожено. Нацелевшем участке местными археологами проведены аварийно-спасательные раскопки, которые дали весьма интересные результаты. Оказалось, что наряду с валом крепость имела стены из лиственницы, по большей части сгоревшие. На валу, стенах и вблизи от них обнаружено большое количество бронзовых втульчатых шипастых наконечников стрел скифского типа, что иллюстрирует драматическую картину штурма крепости. Открывшаяся в ходе раскопок ситуация наглядно показывает процесс смены культур на данной территории – приход на рубеже IX–VIII вв. до новой эры раннескифского населения – создателей новой тагарской культуры, и силовое подчинение ими местных жителей, носителей прежней карасукской культуры. Ранее считалось, что эта культура плавно переросла в тагарскую, хотя ряд исследователей и обращали внимание на наличие на поздней стадии развития карасукской культуры большого числа прижизненных механических повреждений костей у погребенных, рассматривавшихся как свидетельства серьезной внутренней нестабильности в обществе. И только материалы крепости Сульфат позволили достаточно уверенно показать факт именно внешнего завоевания, что является одним из показателей высокой научной значимости сведений, которые можно извлечь при использовании данного вида памятников археологии.

Установлено также, что в том же Орджоникидзевском районе разрушению подвергается крепость

Барбак-Хая у села Устинкино – ее стены разбираются местными жителями под хозяйственные нужды. Впервые нам довелось побывать на этой крепости в 1983 г. Тогда ее стены были значительно выше, чем в настоящее время – можно сравнить их высоту на фотографиях 1983 и 2012 гг.

Единственный фортификационный объект на севере Хакасии, который в последние годы активно посещается туристами, – это крепость Онло (также на территории Орджоникидзевского района). Она ошибочно известна как обсерватория эпохи бронзы и раннего железа и бездоказательно характеризуется в качестве сакрального центра средневековья. Местные власти, учитывая высокий интерес населения Хакасии и юга Красноярского края как к самой горе Первый Сундук – очень своеобразному и живописному объекту местности, так и якобы имеющимся здесь обсерватории, сакральному центру и каменным останцам, возвращающим здоровье, огородили гору и осуществляют доступ на нее лишь за плату. Работающие здесь экскурсоводы называют контрфорсы, удерживающие стены от оползания по склонам, визирами для наблюдения солнечных светил, участок одной из стен – тропой шаманов, каменные выкладки на обычных для данной территории погребениях – площадками для астрономических наблюдений; каменный останец на вершине горы объявлен источником космической энергии – прижавшись к нему спиной якобы можно надолго получить заряд бодрости и здоровья. Несомненно, что даже несмотря на высокую степень шарлатанства при использовании данного памятника археологии фортификационного характера, наличие здесь круглосуточной охраны является фактом положительным, хотя бы минимальной гарантией его сохранности в условиях массовой посещаемости. Однако и в этом случае не все благополучно. По-прежнему не закрыта заметно разъезженная грунтовая дорога, по которой к вершине горы доставляют особо важных посетителей; пешеходными тропами существенно нарушен дерновый слой на ряде участков западного склона горы; многие туристы поверх западной стены (на ее южном участке) выкладывают каменные столбики-маячки; принося камни извне, они существенно искажают облик и состав строительных материалов этого сооружения.

Учитывая результаты проведенного нами мониторинга состояния объектов фортификации, в первую очередь выявленные проблемы, следует указать на задачи, требующие своего обязательного решения в этой связи. В первую очередь необходимо завершить работу по постановке их всех на учет и охрану. Во-вторых, следует обеспечить сохранность и неизменность состояния сооружений крепости Онло, для чего нами запланировано сделать соответствующее представление администрации Орджоникидзевского района Хакасии. В третьих, важно подготовить для экскурсоводов на этом объекте адекватные описания имеющихся сооружений – следует дать объективные характеристики их назначения (как частей крепости или погребений), показать не меньшую их научно-историческую значимость, чем мифических визиров или площадок для наблюдений за светилами, троп шаманов и т. п. И конечно, в предстоящие полевые сезоны необходимо продолжить изучение и съемку как выявленного участка рва и вала у места слияния Июсов, так и окружающей местности, что может привести к крупному археологическому открытию, связанному с историей древнейшего на территории современной России государства. Планируется также и мониторинг состояния еще не осмотренных фортификационных объектов, для чего нужно расширить зону их охвата в южном и западном направлениях.

Как изученные нами, так и планируемые к изучению фортификационные объекты представляют собой крупные, яркие и обычно находящиеся в живописных точках местности памятники археологии. При грамотном их использовании все они могут стать весьма значимыми ресурсами для познавательного туризма. Поэтому постоянной задачей исследователей-археологов, которую кроме них никто решить не сможет, должен стать ввод в научный оборот объективных данных об истории и происхождении таких памятников. Это даст возможность специалистам в области организации научного туризма более широко использовать их для проведения рекламных кампаний, прокладки маршрутов, обустройства и т. д., что будет служить делу не только популяризации научных знаний, но и их охраны.

Библиографический список

1. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. – М. : Наука, 1993. – 523 с.
2. Готлиб, А.И. Све – горные сооружения Минусинской котловины / А.И. Готлиб, М.Л. Подольский. – СПб. : Хакасская археологическая экспедиция, 2008. – 222 с.
3. Ларичев, В.Е. Путешествие археолога в Страну утренней свежести / В.Е. Ларичев. – Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2012. – 234 с.
4. Гардизи, Абу Са'ид. Украшение известий [Электронный ресурс] / Абу Са'ид Гардизи. – Режим доступа : // http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Gardizi/frametext_1.htm. – Дата обращения: 06.12.2013.
5. Левшин, А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы : Санат, 1996. – 656 с.